

Максим Горький

Шорник и пожар

Максим Горький

Шорник и пожар

«Public Domain»

1934

Горький М.

Шорник и пожар / М. Горький — «Public Domain», 1934

«После многих дней жестокой засухи в селе, над Волгой, вспыхнул пожар. Огонь показался на окраине села, около кузницы; огонь точно с неба упал на соломенную крышу убогой избы солдатки Аксёновой, упал и начал хвастаться весёлой хитростью своей игры: украсил весь скат крыши золотыми лентами, вымахнул из чердачного окна огромную, рыжую бороду и, затейливо изгибаясь, рождая синий дым, мелкий дождь красных искр, взмыл над избой, стремясь в тусклое от зноя небо к солнцу, раскалённому добела. Первым увидал несчастье старичок шорник; я сидел с ним на брёвнах против церковной паперти, слушая премудрые рассказы деревенского ремесленника о его бродячей жизни, рассказы человека, которому ближние сильно пересолили душу очень горькой солью...»

Максим Горький

Шорник и пожар

После многих дней жестокой засухи в селе, над Волгой, вспыхнул пожар. Огонь показался на окраине села, около кузницы; огонь точно с неба упал на соломенную крышу убогой избы солдатки Аксёновой, упал и начал хвастаться весёлой хитростью своей игры: украсил весь скат крыши золотыми лентами, вымахнул из чердачного окна огромную, рыжую бороду и, затейливо изгибаясь, рождая синий дым, мелкий дождь красных искр, взмыл над избой, стремясь в тусклое от зноя небо к солнцу, раскалённому добела. Первым увидел несчастье старичок шорник; я сидел с ним на брёвнах против церковной паперти, слушая премудрые рассказы деревенского ремесленника о его бродячей жизни, рассказы человека, которому ближние сильно пересолили душу очень горькой солью.

– Ух ты-и! – вскричал он, прервав свою речь. – Гляй, гляди-ко, – пожар занялся.

Есть какие-то секунды, когда на явление огня смотришь неподвижно и безмысленно, очарован изумительной живостью и бесподобной красотой его. Я предложил шорнику:

– Пойдём гасить, – но он, глядя на пожар из-под ладони, сказал:

– Не-ет, чужому на пожаре – опасно, а зримость и отсюда хорошая.

Это было утром в праздничный день Ильи Пророка, народ сельский ещё торчал в церкви, но по улице уже мчались ребятишки, был слышен истерический крик женщин, по плитняку церковной паперти прыгал толстый мужик с деревянной ногой, дёргал верёвку колокола, – бил набат и ревел, как медная труба:

– Пожа-ар, миряне-е, горите-е...

Церковь тошнило людьми, они вырывались из дверей её, рыча, взвизгивая, завывая, прыгали со ступеней паперти через судорожно извивавшееся тело какой-то женщины, празднично пёстрая масса их крошилась на единицы, они бежали во все стороны, обгоняя, толкая друг друга, выкрикивая:

– Го-осподи!.. Батюшка, Илья Пророк!.. Матушка... Пресвятая!..

Торопливые удары набатного колокола хлестали воздух, из-под ног людей вздымалась пыль, заунывно выли и лаяли собаки.

Изумительна была быстрота, с которой опустела церковь, но ещё более поспешно действовал огонь, – он уже обнял всю избу, вырывался из двух её окон и точно приподнимал избёнку от земли. Загорелось ещё что-то, взлетали круглые облака густо-сизого дыма.

На траве у наперчи валялась, всхрапывая и взвизгивая, в сильнейшем припадке истерики кликуша в пёстром ситцевом платье. Выгибаясь дугой, хватая пальцами траву, она точно боялась оторваться от земли, ноги её – в красных чулках, как будто с ног содрана кожа.

Солидно, не торопясь, но шагая широко, на паперть вышел тощий, высокий, сутулый церковный староста, лавочник Кобылин, в поддёвке, очень похожий на попа в рясе, а за ним выбежал, крестясь, голубой попик, кругленький, черноволосый, румянощекий. Приставив кулаки ко рту, как бы держа себя за седую бороду, Кобылин кричал:

– Иконы-то... образа-то захватите...

Шлёпнув себя ладонями по бедрам и мотая головою, точно козёл, он сказал:

– Экие бараны!

Затем, благодарно глядя в небо, перекрестился:

– От меня – далеко, слава те Христу, – а поп спросил, глядя на кликушу:

– Это – Марковых женщина?

– Ихняя. Лизавета.

– Неприлично как она... Ефим, ты бы её убрал, в сторожку, что ли...

Хромой мужик, перестав бить набат, стоял прислонясь плечом к стене, отирая пот с одутловатого, безглазого лица. Проворчав что-то, размахивая длинными руками обезьяны, он спустился с паперти, взял женщину под мышки, приподнял её, но она судорожно выпрямилась, выскользнула из рук его и, толкнув хромого, заставила его сесть на землю, а сама крепко ударила затылком о ступень паперти.

– Ух ты! – вскричал хромой и матерно выругался.

– Неосторожный какой, – упрекнул его поп.

Кобылин глухим басом сказал:

– Ну, ничего, пускай её корчится, глядеть некому. Идём чай пить, батя...

Кучка молодёжи весело тащила по улице гремучий пожарный насос, торопливо шагали старики, один из них, в сиреновой рубаше и белых холщовых портках, седенький, точно высебренный, и глазастый, как сыч, выкрикивал:

– Это обязательно кузнец! Он вчерась, затемно, дачнику лосипед чинил.

– Не любишь ты кузнеца, дед Савелий!

– Зачем? Я – всех люблю, как богом заповедано! Ну, а ежели он – пьяница и характером – дикой пёс...

Где-то отчаянно и как будто радостно закричали:

– У Марковых занялось!

Да, загорелась крыша надворных построек богатого мужика Маркова, и огонь, по стружкам, по щепкам, бежал, подбирался к недостроенной избе, ещё без рам в окнах, без трубы на тёсовой крыше. Многочисленная семья старика Маркова, предоставив пожарной дружине гасить огонь, поспешно опустошала пятиоконную жилую избу и клеть, вытаскивала сундуки, подушки, иконы, посуду; батрак Семёнка и студент, дачник Марковых, приплясывая на огоньках стружек и щепы, сгребали их железными вилами, высокая, дородная девица плескала на ноги им водой из ведра, батрак весело покрикивал на огонь:

– Ку-уда? Шалишь! Барин, не зевай, брючки загорятся!

Огромный старичина Марков в чалме буйных сивых волос, с бородою почти до пупка, толкал в огонь одноглазую сестру свою, старую деву, громогласно орал на неё:

– Ближе, дура! Ближе, курва, я те говорю!

Высокая, плоскогрудая Палага, держа обеими руками икону, показывала её огню и, сверкая одиноким зелёным глазом, визжала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.